

Мавлютова Гульнара Шакировна

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУСУЛЬМАН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII-XVIII ВЕКАХ

На основе законодательных актов рассматривается позиция Российского государства по отношению к мусульманам Западной Сибири в XVII-XVIII вв. В XVII в. правительство проводило политику веротерпимости среди западносибирских татар и бухарцев. Активная деятельность по христианизации мусульман с использованием ненасильственной формы началась в первой четверти XVIII в. Деятельность мусульман ограничивалась правовыми актами, что свидетельствует о разном статусе православия и ислама в Западной Сибири.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 133-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

территориальная и, соответственно, демографическая конфигурация республики была именно такой, какой она зафиксирована в материалах Всесоюзной переписи населения. Искусственно исключать из нее считавшийся на тот момент времени городом Аргаяш, подстраивая свои расчеты под позднейшие административные границы региона, нельзя, поскольку тогда необходимо исключить из учета все население Аргаяшского кантона. С учетом вышеупомянутых в итогах переписи 1926 г. «истинных» населенных пунктов доля городского населения республики составляет 9,4%.

В последующие годы при переписях населения теория «истинных городов» уже не применялась. Это привело к искусственному занижению масштабов урбанизации и численности городского населения как в рассматриваемом регионе, так и по стране в целом.

Таким образом, для правильной характеристики процесса урбанизации к городам следует относить, с учетом региональной специфики, не только официально признанные таковыми населенные пункты, но и (на разных этапах истории) крепости, горные заводы, села и поселки, городами формально не считавшиеся, но фактически ими являвшиеся.

Список литературы

1. **Всесоюзная перепись населения 1926 года.** М. – Л.: Соцэкгиз, 1929. Т. 21. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Занятия. 510 с.
2. **Галлямов Р. Р.** Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа: Гилем, 1996. 200 с.
3. **Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В.** Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука, 2000. 261 с.
4. **Кучумов И. В.** К проблемам идентичности и межкультурного взаимодействия (на примере русского населения Башкортостана) / Институт этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук. Уфа, 2009. 156 с.
5. **Лотарева Р. М.** Города-заводы России: XVIII – первая половина XIX века. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1993. 214 с.
6. **Семенов-Тянь-Шанский В. П.** Город и деревня в Европейской России: очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами. СПб.: Типография В. Ф. Киришбаума, 1910. 212 с.

THEORY OF “TRUE TOWNS” AND URBANIZATION PROCESS IN THE SOUTH URAL REGION

Kuchumov Igor' Vil'sovich, Ph. D. in History, Associate Professor

*R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
ivku@yandex.ru*

The article examines the drawbacks of the existing scientific typology of urban settlements. It is noted that in scientific literature the administrative criteria of the town definition are used, which leads to the underestimation of the number of urban population and the rates of the country urbanization. The author by the example of the South Ural region proposes to expand the number of towns at the expense of the settlements, which are urban in fact, but aren't officially recognized yet.

Key words and phrases: town; urban settlement; urbanization; true towns; demography; urban geography; the Ural region; Bashkiria.

УДК 348:28(571.12)(091)

Исторические науки и археология

На основе законодательных актов рассматривается позиция Российского государства по отношению к мусульманам Западной Сибири в XVII-XVIII вв. В XVII в. правительство проводило политику веротерпимости среди западносибирских татар и бухарцев. Активная деятельность по христианизации мусульман с использованием ненасильственной формы началась в первой четверти XVIII в. Деятельность мусульман ограничивалась правовыми актами, что свидетельствует о разном статусе православия и ислама в Западной Сибири.

Ключевые слова и фразы: Западная Сибирь; мусульмане; татары; бухарцы; ислам; мечеть; христианизация.

Мавлютова Гульнара Шакировна, к.и.н., доцент

*Тюменский государственный университет
gmavlyutova@mail.ru*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУСУЛЬМАН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII-XVIII ВЕКАХ[©]

Ко времени присоединения Сибири к Русскому государству на ее территории существовали разные религиозные традиции. Тюркское население, представленное сибирскими татарами и бухарцами из Центральной Азии, вероисповедовало ислам суннитского направления.

Войдя в состав Русского государства, тюркское население продолжало исповедовать ислам. В Сибирской летописи, составленной в 1636 г. Саввой Есиповым, дьяком Тобольского Архиерейского дома, сообщается о том, что «Тотаровя» – население рек Тура, Тобол и Иртыш, «закон Моаметов держат» [15, с. 45].

Русским правительством в XVII в. осуществлялась политика веротерпимости в отношении народов Сибири. Она объяснялась желанием сохранить ясачные волости в качестве поставщиков пушнины и не допустить возникновения конфликтов на почве конфессиональной принадлежности. Доводы правительства в пользу этой политики нашли отражение в указе царевны Софьи 1685 г. «...для того, что Сибирь Государство дальше и состоит меж бусурманских и иных вер многих земель, чтоб тем Тобольских Татар и Бухарцов и иных приезжих иноземцов не ожесточить, и от Государской милости их не отгонять, и Сибирскому государству какого повреждения не учинить» [4]. Таким образом, власть стремилась к поддержанию стабильности и сохранению мира в регионе.

В конце XVII столетия государством стала проводиться линия на привлечение к христианству мусульман. Вышедший в 1685 г. царский указ «О крещении иноверцов только по свободному их желанию без всякого принуждения...» адресованный Тобольскому и Сибирскому митрополиту Павлу I предписывал крестить татар и бухарцев в православную веру [Там же]. Обращение в православие должно было быть добровольным, без какого-либо принуждения, в указе говорилось: «...буде которые иноземцы похотят креститься в православную Христианскую веру волею своею, и их велеть принимать и крестить, а неволею никаких иноземцов крестить не велено...» [Там же].

В начале XVIII в. Петром I был поднят вопрос о целенаправленном крещении сибирских народов. В 1714 г. вышел царский указ повелевавший наряду с другими сибирскими народами крестить и татар [6]. Массовое крещение сибирских народов осуществлялось под руководством схимонаха Феодора (Федор Лещинский), который использовал ненасильственную форму обращения в православие. Это подтверждается челобитными сибирских татар и бухарцев: «...в прошедших де годах бывший в Тобольске и в Тюмени Преосвященный схимонах Феодор, проповедник закона Христианского, крестил... желающих из Татар и Бухарцов, а в мечетях их, как церквям и закону Христианскому никакой противности не усмотрел...» [9].

Вступивший в 1742 г. в управление Тобольской епархией митрополит Антоний Нарожницкий развернул активную деятельность по просвещению сибирских народов. Действия православного духовенства вызвали противодействие со стороны мусульман. В начале 1750-х гг. тюменские и тобольские татары подают челобитные о насильственном крещении. Массовые обращения в высшие инстанции заставили власть создать Следственную о татарах и бухарцах комиссию, которая должна была, в том числе разобраться в причинах жалоб татар [1, с. 49-50]. Использование насильственной формы обращения мусульманского населения в православие шло вразрез с политической верховной власти. Указ императрицы Елизаветы 1744 г. устанавливал, что обращение татар в православную веру должно носить добровольный характер [8]. Тем самым поддерживалась политика ненасильственного обращения мусульман в православие. Во второй половине XVIII в. данный правительственный курс продолжался [11].

Таким образом, в XVII-XVIII вв. в Сибири, как и во всей России, ислам и его религиозные учреждения не были запрещены, но всячески приветствовался переход в православие.

Власть, проводя политику веротерпимости в отношении мусульман Сибири, была обеспокоена возможным их влиянием на православное население.

В XVII веке в сибирской столице городе Тобольске совместно проживали и русские, и татары с бухарцами. В этот период сибирская духовная власть неоднократно предпринимала попытки оградить православное население города от татар. Тобольские иерархи обращались к высшей власти с просьбой принять узаконения, запрещающие совместное проживание лиц разных конфессий [4].

Намерения духовной власти в конце XVII – начале XVIII в. выселить мусульманское население из г. Тобольска светской властью не поддерживались [4; 5]. Аргументация правительства по этому вопросу отражена в указе 1685 г. «...чтоб им от того лишней тягости и разорения не было» [4].

Беспокойство духовенства близким соседством с мусульманской общиной было небезосновательным. В конце XVII в. митрополит Тобольский и Сибирский Павел I обратился с просьбой к государю защитить паству от оскорблений и насмешек зевак во время крестного хода и водоосвящения в праздник Крещения. В ответ на челобитную митрополита был прислан указ собрать в приказной избе тобольских татар и бухарцев и зачитать им царский указ: «...чтоб они живучи на старых своих местах меж Русскими людьми, близко церковей Божиих, во время Божественного пения, не кричали и безчинства никакого не чинили... А как бы вают в Тобольску шествие со святыми иконы на водоосвящение, и прилучится идти с теми святыми, теми местами, где они иноземцы живут, а они будут на улицах против тех своих дворов, и они б в то время стояли, со страхом, вежливо, и без шапок, и смехотворения и безчинства ни какого не чинили». За смех и ослушание нарушителям грозила опала и казнь [Там же].

Тенденция к ограждению православных от мусульман со стороны церковных иерархов сохранялась и в XVIII веке. В 1763 г. после очередного пожара в г. Тобольске митрополит Павел II (Конюсевич) издал распоряжение, согласно которому мусульман необходимо было выселить из города. Митрополит предписал: «1. ...заселившихся в Тобольску на нижнем посаде между Святых церковей и русским жительство, и с христианами стена о стену построившихся, а от татарских погорелых мест, где ныне строиться им... запрещено, из города Тобольска согнать и дом их разобрать или приказать им, татаром, те свои <...> юрты прогнать охотникам из православных христиан, дабы от них, магометан, православным христианам соблазна не происходило. 2. А переселить их, татар, на отведенное им <...> подле Чюважского мыса <...> место» [1, с. 51]. В апреле 1763 г. в г. Тобольске проживало татар и бухарцев в 29 дворах 100 душ обоего пола [Там же].

Во второй половине XVIII в. некрещеные татары и бухарцы продолжали жить своими домами и на квартирах у православных горожан в большинстве приходов г. Тобольска. Очевидно, соседство с татарами-мусульманами русское население не беспокоило.

Стремление государства оградить православное население и новокрещенных от мусульман выразилось в регламентации сооружения культовых зданий¹.

В 1703 г. тобольским татарам и бухарцам предписывалось строить мечети в «дальних местах» от православных церквей [5]. Позднее определяется точное расстояние – не менее 500 саженей [9].

Согласно императорскому указу 1744 г. мечети в Российской империи могли быть в тех деревнях, где проживали только мусульмане, «в которых жительства Русских и новокрещенных нет». Прочие все мечети велено было сломать [8]. В тех случаях, когда численность новокрещенных татар в селениях составляла не более одной десятой части по отношению к татарам-мусульманам, новообращенных следовало переселять в «православные» деревни, а после их отселения дозволялось иметь мечеть [10].

Эти меры должны были способствовать укреплению новообращенных татар в православной вере и предотвратить вновь их обращения в ислам.

При каждой мечети прихожан должно было состоять не менее 200 и не более 300 душ мужского пола. В случаях если в татарской деревне такое число душ мужского пола отсутствовало, а мечеть требовалась, то к деревне приписывались ближайшие сельские населенные пункты [8].

В Сибири итогом реализации данного указа стало уничтожение в г. Тобольске 2-х мечетей, располагавшихся на нижнем посаде, а все тобольские татары и бухарцы (290 душ) оказались приписаны к мечети Медянского юрт находившейся в 6-ти верстах от города. Всего, в Тобольском уезде было оставлено 23 мечети, разрушено – 66; в Тюменском уезде оставлено – 13, разрушено – 19 [9]. С 1769 г. вопрос о строительстве мечетей находился в компетенции губернатора [11].

17 июня 1773 г. Екатерина II на законодательном уровне провозгласила принцип веротерпимости к исламу и другим религиям, издав указ «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам» [12].

Российское правительство, проводя политику веротерпимости, провозглашало твердое господство православного исповедания. Только православная Церковь имела право в пределах государства убеждать не исповедующих православие к принятию этой веры. Распространение вероучений представителями не православной Церкви, а иных конфессий как в Сибири, так и на всей территории России было запрещено [2, с. 40].

Законодательно эта норма была закреплена 24 статьей Соборного уложения 1649 г.: «А будет кого бусурман какими-нибудь мерами, насильством или обманом Русского человека к своей бусурманской вере принудить, и по своей бусурманской вере обрежет... того бусурмана по сыску казнить, сжечь огнем безо всякого милосердия» [3].

Данное положение действовало и в XVIII в., что отразилось в вышедшем в 1728 г. императорском Наказе губернаторам и воеводам: «А ежели магометане или другие иноверцы, которые тайно или явно кого из российских народов в свою веру превратят и обрежут, таких брать и разыскивать и по розыску чинить указ по Уложению 22 главы 24 статьи, а именно: казнить смертью, жечь без всякого милосердия» [7].

Императорский указ 1744 г. вновь повелел «...чтоб магометанского закона татаре никого как русских, так и новокрещенных... и протчих всякого звания людей, хотя б они иноверцы и в их улусах в своей магометанский закон ни под каким видом не склоняли и не превращали и обрезывали. А ежели кто в том явится виновен, таким последствию и по розыску чинить как прежние указы... повелевают, без всякия пощады» [8].

В 1775 г. верховная власть подтвердила действие закона в связи с рассмотрением фактов обращения мусульманами в ислам «идолопоклонников» Барабинской степи. Об этом Св. Синод докладывал Сенату: «...Магометанцы, ведомства города Тары Татары и Бухарцы не только сами в веру Христианскую не приходят, но еще и усиливаются находящихся в ведомстве онаго г. Тары по Барабинской степи идолопоклонников и новокрещен...» [13].

Таким образом, опасаясь распространения ислама, среди православного населения Сибири власть пыталась оградить новообращенных татар от татар-мусульман, стремилась территориально удалить мечети и ограничить их количество, а также запрещала мусульманам осуществлять миссионерскую деятельность.

В правление Екатерины II внимание уделялось организации государственного регулирования «сверху» религиозной жизни российских мусульман. Законодательными актами этого времени было начато формирование органов управления мусульманами России. В 1788 г. было создано Оренбургское магометанское духовное собрание [14]. Новый правительственный орган был призван осуществлять руководство мусульманскими духовными лицами империи. Учреждение религиозного управления свидетельствовало о структурировании ислама в общеимперское правовое пространство.

Анализ российского законодательства XVII-XVIII вв. позволяет проследить политику правительства по отношению к мусульманам Сибири. Законодательно закрепив принцип веротерпимости в 1773 г., в Сибири практическая его реализация осуществлялась со времени присоединения региона к Русскому государству. В результате проводимой государством конфессиональной политики в Западной Сибири удалось избежать конфликтов на религиозной почве. Но существовавшие ограничения в деятельности западносибирских мусульман свидетельствуют о разном статусе православия и ислама. Новый этап государственно-исламских отношений начался в конце XVIII в. с организации Оренбургского духовного магометанского собрания.

¹ В рассматриваемый период в российском праве не проводилось различий между исламскими культовыми сооружениями, по отношению к ним использовалось единое понятие «мечеть».

Список литературы

1. **Клюева В. П.** Взаимоотношения православной церкви и сибирских татар в XVIII в. (к постановке проблемы) // Вестник Международного центра азиатских исследований. Иркутск, 2002. № 10. С. 46-53.
2. **Мавлютова Г. Ш.** Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – нач. XX века). Тюмень, 2001. 178 с.
3. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).** СПб., 1830. Собр. 1. Т. 1. № 1.
4. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1. Т. 2. № 1117.
5. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1. Т. 4. № 1946.
6. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1. Т. 5. № 2863.
7. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1. Т. 8. № 5333.
8. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1. Т. 11. № 8978.
9. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1. Т. 12. № 9446.
10. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1. Т. 13. № 10597.
11. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1. Т. 18. № 13336.
12. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1. Т. 19. № 13996.
13. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1. Т. 20. № 14313.
14. **ПСЗРИ.** СПб., 1830. Собр. 1. Т. 22. № 16711.
15. **Полное собрание русских летописей.** М.: Наука, 1987. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. 255 с.

**LEGISLATIVE REGULATION OF LIFE ACTIVITY OF THE MUSLIMS
OF WESTERN SIBERIA IN THE XVII-XVIII CENTURIES**

Mavlyutova Gul'nara Shakirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Tyumen State University
gmavlyutova@mail.ru

On the basis of legislative acts the article considers the position of the Russian state in relation to the Muslims of Western Siberia in the XVII-XVIII centuries. In the XVII century the government carried out the policy of liberal attitude towards religion among the Western Siberian Tatars and Bukharans. The energetic activity on the Christianization of the Muslims with the use of a non-violent form began in the first quarter of the XVIII century. The activity of the Muslims was limited by legal acts, which testifies for the various statuses of Orthodoxy and Islam in Western Siberia.

Key words and phrases: Western Siberia; the Muslims; the Tatars; the Bukharans; Islam; mosque; Christianization.

УДК 94(470.54)«1945/1953»:343.973

Исторические науки и археология

В статье представлены результаты исследования экономической преступности в пределах отдельно взятого региона – Свердловской области. На основе архивных данных приведена развернутая картина криминогенности послевоенной советской экономики. Проанализированы причины, закономерности и динамика этого сложного социального явления. Делаются выводы о прямой связи преступности с уровнем жизни населения и товарным дефицитом, о бесперспективности борьбы с данным феноменом в условиях мобилизационной модели экономики и необходимости приоритета экономических методов воздействия на него.

Ключевые слова и фразы: война; товарный дефицит; карточная система; хищения; денежная реформа; злоупотребления.

Мамяченков Владимир Николаевич, д.и.н., доцент
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
tamuchchenkov@mail.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1948 ГГ.)[©]**

Опыт послевоенного восстановления экономики и борьбы с экономической преступностью – тема вечно актуальная, особенно в современных российских условиях, после трех драматичных десятилетий реализации радикальных экономических реформ. Любая война, помимо приносимых ею разрушений и гибели большого количества людей, неизбежно оставляет после себя еще и такое «наследство» как повышенный уровень уголовной и экономической преступности. Происходит это в силу ряда социально-экономических причин, основными из которых являются обостренный товарный дефицит и всеобщее ужесточение нравов населения. Поэтому первые послевоенные годы являются сложным периодом истории даже для развитого государства с относительно высоким уровнем жизни населения. Тем более этот период был тяжелым для Советского Союза, в том числе и для его глубинных регионов, таких как Свердловская область (часто в обиходе именуемая Средним Уралом).

[©] Мамяченков В. Н., 2015